

ПОНЯТИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Задачей правосудия является объективное рассмотрение дела в целях принятия законного и обоснованного судебного акта. Деяния, предусмотренные ст. 303 УК РФ и сформулированные как фальсификация доказательств, препятствуют установлению истины по делу, вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора, решения или иного судебного акта и, таким образом, нарушают интересы правосудия.

Однако несмотря на то, что ответственность за фальсификацию доказательств была введена с 1 января 1997 года, законодатель не сформулировал определение фальсификации, хотя существование подобного определения в значительной мере помогло бы в определении того, какие именно действия с доказательствами могут подпадать под действие данной нормы.

В русском языке есть несколько значений слова «фальсификация». Академическое издание Словаря русского языка приводит следующие:

1. Подделывание чего-либо. Фальсификация документов (специальный термин: изменение качества в сторону ухудшения при сохранении внешнего вида, например, фальсификация съестных припасов, фальсификация вина).
2. Подмена чего-либо подлинного, настоящего ложным, мнимым. Например, фальсификация исторических фактов, фальсификация научных данных.
3. Поддельная вещь, выдаваемая за настоящую; подделка [1].

Из данного ряда понятий фальсификации можно сделать следующие выводы о ее сущности:

- а) существует связь с подделыванием, подделкой;
- б) наличие цели – выдать подделанную вещь за настоящую.

Применительно к рассматриваемому составу преступления ближе всего второе из указанных значений термина «фальсификация». Это вытекает, прежде всего, из определения доказательств по уголовному делу, под которыми понимаются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Думается, что в ст. 303 УК РФ речь идет о сознательном искажении фактических данных, необходимых для установления обстоятельств, которые имеют значение для правильного разрешения дела.

Подобное искажение, исходя из смысла уголовно-правовой нормы, подразумевает определенные манипуляции с материальными носителями доказательственной информации: вещественными доказательствами, протоколами, заключениями эксперта, иными документами [2].

В юридической литературе можно встретить множество определений «фальсификации», систематизировать которые не представляется возможным, так как в основу этих определений заложены разные факторы.

1. Фальсификация доказательств, то есть умышленное искажение, подделка доказательств по уголовному делу или по материалам проверки, совершенные лицом, представляющим, либо собирающим, либо исследующим, либо оценивающим доказательства [3].
2. С объективной стороны это преступление выражается в подделке или фабрикации актов ревизий и документальных проверок, вещественных доказательств, протоколов следственных действий и иных документов [4].
3. Фальсификация – искусственное создание доказательств в пользу обвиняемого или потерпевшего. Например, подлог документов, уничтожение или сокрытие улик, создание ложных вещественных доказательств, сокрытие или уничтожение протоколов [5].
4. Под фальсификацией, упомянутой в ст. 303 УК РФ, следует понимать любое искажение сути, объема, внешнего вида, веса и т.п. характеристик доказательств по делу (или хотя бы одного доказательства), влияющее на полное и объективное рассмотрение дела [6].

Указанные определения хотя и схожи, по сути, между собой и отражают некую общую позицию, тем не менее не лишены недостатков.

Ни в одном из указанных определений не рассматривается фальсификация доказательств в пользу гражданского истца или гражданского ответчика – самостоятельных участников уголовного процесса, имеющих, как обвиняемый или потерпевший, личную заинтересованность в исходе дела, а также создание доказательств в пользу обвиняемого или потерпевшего. Не анализируется возможность создания доказательств, которые могут использоваться против обвиняемого. К тому же использование такого словесного сочетания, как «создание доказательств в пользу», не позволяет говорить о присущем разнообразии мотивов и целей.

Изредка в литературе можно встретить расширительное толкование термина «фальсификация». Так, Л.В. Лобанова считает, что к способам этого преступления следует отнести уничтожение или изъятие доказательств, отказ компетентного должностного лица в приобщении к делу имеющих значение данных [7].

* © К.Г. Лопатин, 2006.

Однако данная позиция является спорной. Так, уничтожение или изъятие ликвидируют доказательства, а фальсификация подразумевает оставление их в деле, хотя и в искаженном виде. Что же касается умышленного неприятия мер по процессуальному закреплению полученных фактических данных и неприобщения к делу существенных и имеющих доказательственное значение документов, то это тем более не имеет ничего общего с фальсификацией доказательств, поскольку последняя предполагает, по крайней мере, наличие этих доказательств. По своему механизму, направленности, характеру общественной опасности такие деяния следует отнести к злоупотреблению должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), поскольку аналогичной (специальной) нормы нет в главе 31 УК РФ. Уничтожение или сокрытие доказательств иными лицами, не являющимися работниками правосудия, в зависимости от конкретных обстоятельств может быть квалифицировано как укрывательство преступления (ст. 316 УК РФ) [2].

Представляет интерес вопрос о квалификации деяний, выражающихся в подкладывании, подбрасывании предметов или документов с целью их последующего изъятия и оформления в качестве доказательств. Думается, что подобные случаи охватываются понятием фальсификации. Несмотря на то, что процессуальное оформление проводится в соответствии с законом, здесь фальсифицируется само основание признания предмета (документа) доказательством, заключающееся в реальном отражении объектами материального мира определенных событий. В случае подкладывания, подбрасывания фальсифицируется факт такого отражения, поскольку эти предметы (документы) не находились ни в какой связи с событиями, подлежащими установлению, и не могут быть источниками фактических данных о них.

Не менее важным вопросом при рассмотрении термина «фальсификация» будет соотношение смысла и объема применяемых синонимов: фальсификация, подлог, подделка.

Если обратиться к словарю синонимов русского языка, то можно обнаружить следующий ряд наиболее близких по значению слов: Подделка – Имитация – Подлог – Фальсификация [8].

В данное время это совершенно равные по смыслу понятия, являющиеся, по существу, лексическими дуплетами (стилистическими синонимами). Использование законодателем различных терминов при описании однородных составов преступлений можно объяснить лишь стремлением найти наиболее выгодную форму изложения уголовно-правовой нормы [9].

Таким образом, можно констатировать, что фальсификация – это та же подделка, фабрикация, подлог. В ст. 303 УК термин «фальсификация» используется потому, что он наиболее предпочтителен для обозначения преступных посягательств при осуществлении правосудия. Фальсификация доказательств – наиболее выгодная форма изложения такой уголовно-правовой нормы, какой является ст. 303 УК РФ. В других же главах УК (главы 30, 32) наиболее выгодной формой изложения уголовно-правовой нормы является использование терминов «подделка», «подлог» [9].

Здесь возникают два вопроса:

- а) какое понятие является общим, объединяющим фальсификацию, подделку, подлог;
- б) какие признаки уголовно-правовой нормы ст. 303 УК РФ делают фальсификацию доказательств наиболее приемлемой формой ее изложения?

Отвечая на поставленные вопросы, считаю, что в качестве объединяющего понятия наиболее подходящим будет такой термин, как общественно опасный, противоправный обман. Обман, в свою очередь, может быть осуществлен в двух формах:

- а) сообщение заведомо ложных сведений другому лицу;
- б) заведомое сокрытие обстоятельств, фактов, сообщение которых обязательно в силу указания правовой нормы.

В обоих случаях целью этих действий является введение в заблуждение другого лица [10].

Если же сопоставлять не термины, а уголовно-правовые нормы ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств) и ст. 292 УК РФ (служебный подлог), то прежде всего необходимо отметить, что в данном случае речь идет о конкуренции уголовно-правовых норм. При этом специальной следует считать норму о фальсификации доказательств, поскольку она устанавливает уголовную ответственность только за искажение фактических данных, используемых при осуществлении правосудия, чем наносится ущерб именно этому виду государственной деятельности. Норма же о служебном подлоге является общей, так как охватывает все иные случаи фальсификации официальных документов, которые не служат доказательствами и не подлежат использованию в этом качестве. Таким образом, служебный подлог наносит ущерб не правосудию, а иным видам государственной деятельности, а также деятельности органов местного самоуправления. Кроме того, отличительной чертой фальсификации доказательств является то, что это преступление может быть совершено только теми субъектами, которые прямо указаны в ст. 303 УК РФ. Во-первых, рассматриваемое деяние нельзя отнести к специальному виду должностного преступления потому, что оно может быть совершено и другими лицами (защитником). Во-вторых, для квалификации требуется учет специального статуса субъекта, обусловленного участием в соответствующих процессуальных правоотношениях и наличием вытекающих из них (специальных) прав и обязанностей [2].

Общим для рассматриваемых терминов будет то, что и подделка, и подлог, и фальсификация доказательств – это действие, акт сознательного человеческого поведения, деятельность. Если говорить о фальси-

фикации, то преступный умысел материализуется только после полного формирования сфальсифицированного предметного носителя информации, то есть после совершения определенных действий. Таким образом, фальсификация доказательств путем бездействия невозможна. Кроме того, все три термина указывают на содержание в документах ложной, искаженной информации. Фальсификация с точки зрения уголовного процесса – нарушение требования достоверности доказательства, используемого в процессе доказывания по уголовному делу.

Касаясь признаков, отграничивающих фальсификацию от ее стилистических синонимов (подделки и подлога), и учитывая то, в каких случаях законодатель употребил каждый из указанных терминов, можно выделить несколько таких признаков:

1. Фальсификация в отличие от подделки и подлога есть особый, общественно опасный обман, закрепленный в определенном предметном носителе информации – доказательстве;
2. Поскольку указанные термины законодатель применил в разных главах УК РФ, следовательно, у них будет различный объект посягательства. Так, фальсификация доказательств является одной из форм противодействия органам правосудия при отправлении ими правосудия;
3. При фальсификации следует также выделить специальный субъект этого овеществленного, материального обмана. Из текста статьи следует, что фальсификацию доказательств могут совершать: лицо, производящее дознание; следователь; прокурор; защитник.

На основе выделенных признаков фальсификации можно сформулировать следующее определение: фальсификация доказательств – это определенные активные действия, совершаемые специальным субъектом, направленные на совершение особого овеществленного, противоправного обмана, следствием которого является нарушение требования допустимости доказательств, представляющее собой форму противодействия органам правосудия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь русского языка. Т.4. - М., 1984. - С. 549-550.
2. Чучаев А. Фальсификация доказательств / А. Чучаев, И. Дворянсков // Уголовное право. – 2001. - №2. - С. 46-49.
3. Проект ФЗ «О борьбе с организованной преступностью». Ст. 13.
4. Комментарий к УК РФ. / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. - М.: ИнфраМ-Норма, 1999. - С. 700.
5. Комментарий к УК РФ / под ред. А.В. Наумова. - М., 1997. - С. 720.
6. Комментарий к УК РФ (для предпринимателей)/ под ред. А.Н. Гueva. М.: СПС КонсультантПлюс.
7. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. Теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации / Л.В. Лобанова. - Волгоград, 1999. - С. 139-140.
8. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка / Под ред. Л.А. Чешко/ З.Е. Александрова. - М., 1975. - С. 367.
9. ЩигOLEV Ю.В., Понятие и основные элементы подлога документов / Ю.В. ЩигOLEV // Правоведение. - 1998. - № 1. - С. 123-124.
10. Пинхасов Б.И. Защита документов по советскому праву / Б.И. Пинхасов. - Ташкент, 1976. - С. 5.